

Магрелова Фатима Асланбиевна

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Статья посвящена исследованию лексико-грамматических особенностей числительных как в простых пословицах и поговорках с одним дескриптивным элементом, так и в сложных паремических единицах с двумя дескриптивными элементами и несколькими числительными первого десятка. Рассматриваются и отдельные синтаксические особенности некоторых числительных, выступающих в контекстуальном окружении и употребляющихся в значении различных членов предложения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 125-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.142'367.627

Статья посвящена исследованию лексико-грамматических особенностей числительных как в простых предложениях и поговорках с одним дескриптивным элементом, так и в сложных паремических единицах с двумя дескриптивными элементами и несколькими числительными первого десятка. Рассматриваются и отдельные синтаксические особенности некоторых числительных, выступающих в контекстуальном окружении и употребляющихся в значении различных членов предложения.

Ключевые слова и фразы: числительные; пословицная конструкция; количественное отношение; приглагольное определение; контекстуальное окружение; изафет; приименное определение; редупликация.

Магрелова Фатима Асланбиевна

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

magrelova.fatima@yandex.ru

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

В карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, в построении пословицной картины мира, в лексико-семантических и лексико-грамматических процессах наряду с другими знаменательными и служебными частями речи участвуют и различные разряды числительных, отличающихся наличием устойчивых стилевых признаков. К числу универсальных особенностей пословиц и поговорок относится обязательное употребление в их лексико-семантической структуре количественных, собирательных, неопределенно-количественных числительных, имеющих свойство «обобщать ситуацию».

В простых пословицных конструкциях наиболее употребительными являются количественные числительные первого десятка **бир** «один», **эки** «два» (здесь и далее перевод автора статьи – Ф. М.), своеобразно выражающие идею числа в ее различных аспектах с учетом семантической характеристики числительного как особой языковой формы, выступающие количественными определителями существительного, в то время как прилагательное квалифицируется его качественным модификатором.

Лексико-семантическая структура числительного **бир** «один» коренным образом отличается от лексико-семантической структуры других числительных в тюркских языках, особенно в морфологическом плане. Основной особенностью, морфологической значимостью данного числа, первого элемента числового ряда, являются целостность, нерасчлененность. К примеру, в пословицах и поговорках карачаево-балкарского языка числительное **бир** «один» как самостоятельно, так и в сочетании с конверсирующими аффиксами **-лик**, **-ик**, превращающими одну часть речи в другую, выражает совместность, единство, одинаковость, тождественность: **Бирликде** – тирлик [1, с. 108]. / **В единстве – урожай; Бирикмеген иши битмез** [Там же, с. 107]. / **Несплоченная работа не сварится.**

Лексико-семантической особенностью количественного числительного **бир** «один» в пословицах и поговорках является то, что, как и в других художественных текстах, оно, оказываясь на границе между категориями количества и качества, символизирует начало, первичное единство (первопричину), создателя (Бога), перводвижителя, мистический центр (в том числе центр дома – домашний очаг), неразделимое. Принцип, позволяющий развиться качеству, таким образом, приводит к множественности, т.е. основа всех чисел и основа жизни. Также трактуется как число цели.

Слово **бир** в карачаево-балкарском языке, выступая в контекстуальном окружении, употребляется в значении атрибутивного члена, показывает количество и определенный признак. Значение и функциональные особенности атрибутивного члена тесно связаны с лексическим значением слова **бир**: 1) **бир** кюн «один день», 2) **бир** кюн «другой день»... **Бир** кюн базар, **бир** кюн къазар [Там же, с. 86]. / **Один день базар, другой день – наказание.** Различие этих двух значений в живой речи достигается за счет ударения: **бир**, употребляемое в значении количественного числительного, сохраняет свое ударение: **бир** кюн «один день»; **бир** в значении атрибутивного члена является безударным словом, стоящим перед словом, имеющим ударение, и примыкающим к этому слову в отношении ударения: **бир** кюн «другой день».

Слово **бир** в карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, наряду с количественным значением употребляется в значении неопределенного члена со значением «некий», «какой-то». Например: **бир** адам келди «пришел какой-то человек» // «кто-то пришел»; **бир** зат келтирди «он что-то принес» (примеры составлены автором статьи).

Слово **бир** в карачаево-балкарском языке может употребляться и в конструкции изафета в качестве определяемого члена, сохраняя значение, свойственное неопределенному члену: **Бирин кессенг, онусун орнат** [3, с. 117]. / **Если одно отрежешь, то десять посади.** Словосочетание **бирин кессенг** отличается тем, что субстантивированное имя числительное выявляет оттенки, присущие конструкции изафета, обозначающего разделительность: (аны) **бирин** «одного из них» // «некоего из них».

Слово **бир**, употребляющееся в значении неопределенного члена, может выражать это значение, если стоит перед именем существительным, и логически, и грамматически являющимся неопределенным. Как только имя существительное логически и, что особенно важно, грамматически показывает «определенность» сочетания имен с аффиксом принадлежности с указательными местоимениями, то слово **бир** находит свое применение как количественный модификатор: 1) **Бир** бюртюкден аш болмаз [Там же]. / От одного зернышка не будет еды; 2) **Бир** бюртюгюмден аш болмаз [Там же]. / От одного моего зернышка не будет еды.

Исследуя слово **бир** с точки зрения синтаксических особенностей, следует обратить внимание на особую лексико-синтаксическую функцию. Числительные, так же как и прилагательные, синтаксически употребляются как приименное определение и как приглагольное определение. Особое положение занимают собирательные числительные, образованные с помощью аффикса **-еу**, в том числе и числительное **биреу**, употребляющееся в функции неопределенного местоимения со значением «кто-то», «некто».

Числительное **бир** в качестве приименного определения в карачаево-балкарском языке встречается в следующих пословицах и поговорках: **Бир** сюекни юсюнде он ит талашыр [1, с. 74]. / Из-за одной кости подерутся десять собак; **Бир** жылтинден эл кюер [Там же, с. 86]. / От одной искры сгорит все село; **Бир** кьылдан аркъан болмаз [Там же, с. 107]. / От одного волоса аркана не изготовишь.

Числительное **бир** в качестве приглагольных определений: **Жети** ёнчеле да, **бир** кес [3, с. 23]. / Семь раз отмерь, один – отрежь; **Кьыйынлыны эки борчу бирден келир** [1, с. 91]. / У несчастного два кредита приходят вместе. Числительное **бир**, употребляясь в местном падеже, лексикализуется и употребляется в значении другой части речи – наречия. В предложении выступает в качестве обстоятельства образа действия.

Особого внимания заслуживает в функциональном отношении определенное количественное числительное **бир** «один» как наименование числа, являющегося исходной формой для образования других разрядов числительных, которое, будучи употребленным в несобственном значении, становится своеобразным неопределенным артиклем: **Бир** кюн базар, **бир** кюн къазар [Там же, с. 86]. / Однажды есть базар, а однажды его нет; **Бир** кезиуде салкъыннга да тиеди кюн [Там же, с. 147]. / Иногда и на тень падает солнце; **Бир** кезиуде суу да таркъаяды [Там же]. / Иногда и вода мелеет; **Бир** кюн тенглик этгеннге, **къыркъ** кюн салам бер [3, с. 141]. / Сорок раз приветствуй того, кто оказал дружбу однажды.

Слово **бир** входит также в состав устойчивых сочетаний, обозначающих взаимонаправленность действия, другими словами, его трансформационной особенностью является то, что оно участвует в процессах полной редупликации: **бир бирге (бир бирине) болургъа (болушургъа)** [2, с. 108] / люди конфликтуют друг с другом, хватая за воротники; **бир бирге жилимазлыкъ болургъа** [Там же] / враждовать друг с другом; **бир бирге (бирине) этерге** [Там же] / поссорить людей между собой, сделать их врагами. Редуплицирующий компонент выступает в дательном падеже и в самостоятельном употреблении имеет лексикализованное значение – **бирге** «вместе». Редуплицируемый компонент выступает в основном падеже в этимологическом значении. В пословичных конструкциях форма усиления качества достигается и за счет употребления препозиционного компонента в именительном падеже, а постпозиционного – в исходном: **бир бирден тоймазгъа** [Там же] / жить мирно, в дружбе. Редуплицированная конструкция **бир-бирден** имеет контекстуальную детерминированность: в одном случае употребляется в значении усилительного оборота – **бир бирден тоймазгъа** «жить мирно, в дружбе», в другом – в значении разделительного числительного **бир-бирден** «по одному». Разделительность могут выражать и парные количественные числительные, по своей функции не отличающиеся от парных разделительных числительных. Из парных числительных вторые числа употребляются в исходном падеже и по своей синтаксической функции не отличаются от подобных числительных в именительном падеже.

А. М. Щербак отмечает, что «для числительных **бир** и **ик(к)и** сохраняется старая разделительная форма, с аффиксом **-ин ~ -ин**, ср. БН **бирин бирин** “по одному”... **бирин икин** “по одному, по два”... Разделительные числительные функционируют как обстоятельства» [6, с. 140].

В карачаево-балкарском языке в пословицах встречаются редуплицированные конструкции с числительными **бир** «один», в которых это слово выступает в качестве определяемого в конструкциях изафета: **Бир бири ауузларына тюркюрюп (тюркюре)** [2, с. 108]. / Жить мирно, дружно, согласованно; **Бир бири бетине (кёзюне) къарай (жашаргъа)** [Там же]. / 1) Жить по соседству, в дружбе; 2) Пить, есть, сидя за одним столом; 3) Жить одной семьей; **Бир бири сёзюн эшитмезге** [Там же]. / 1) Разговаривать, не слушая друг друга; 2) Младшие не слушают старших, люди не слушают друг друга, каждому нравится свое мнение. Субстантивированное имя числительное осложнено оттенками, присущими конструкции изафета, выражающего разделительность.

Форма принадлежности выражает обладание каким-либо определенным лицом.

А. М. Щербак пишет, что формой сопряженного состояния называют определяющий член тюркской изафетной конструкции третьего типа [6, с. 112]. Его особенностью в карачаево-балкарском языке, так же как и в других тюркских языках, является наличие аффикса **-н**: **бир бирин байлап ашар (ашарыкьны)** [2, с. 109] – фраза, показывающая вкус, качество еды. Аффикс **-н** является всего лишь одним из средств обозначения двусторонней связи имен числительных, сочетающихся в форме основного падежа.

Редуплицирующий компонент редуплицированной конструкции **бир бирин** в некоторых паремических оборотах употребляется в дательном и исходном падежах. Например, **бир бирине жетдирмезге (ишини, сёзню)** [Там же] / выполнять работы друг за другом; **бир биринден ариу** [Там же] / все до одного красивы. Употребление аффикса принадлежности во втором компоненте изафета носит плеонастический характер, и вполне допустимое его опущение не вызывает определенных изменений.

Исследователь отыменного глаголообразования Б. А. Мусуков отмечает, что количественное числительное **бир** «один» в карачаево-балкарском языке участвует и в словообразовательных процессах, т.е. к нему присоединяется деноминативный аффикс **-ле**: **бирле** «разделять» – **бир** «один». Словообразовательный тип *имя числительное + аффикс -ла/-ле* имеет одно значение, рассматривается отдельно [4, с. 16].

Производящая основа **бирле** получает дальнейшее морфологическое развитие, т.е. к ней присоединяется аффикс внутривлагольного словообразования **-и** (аффикс взаимно-совместного залога, обнаруживающий словообразовательное значение) – **бирлеи** «объединяться» [Там же, с. 25].

Наречия в карачаево-балкарском языке образуются способом изоляции пространственных падежей и от числительных: а) дательно-направительный падеж: **бирге** «вместе, совместно, вкупе»; б) местный падеж: **бирде** «иногда, однажды, подчас, временами»; здесь образуются наречия, обозначающие промежуток времени; в) исходный падеж: **бирден** «вместе, одновременно, сразу, разом» и др.

В приведенных примерах формы пространственных падежей изолируются от всей парадигмы словоизменения и выявляют наречное значение [5].

Количественное числительное **бир** в карачаево-балкарских пословицах и поговорках употребляется в особой лексико-синтаксической функции, особенностью которой является нахождение между определением и определяемым в определительных словосочетаниях, образованных в результате примыкания.

Примыкание в карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, является одним из наиболее часто употребляемых способов обозначения синтаксических связей. Синтаксические связи между примыкающим и примыкаемым компонентами строятся на аморфности примыкаемого слова.

Примыкающими членами предложения в пословицах и поговорках являются: 1) определение; 2) дополнение.

Определение, в свою очередь, делится на: а) приименное определение; б) приглагольное определение (обстоятельство).

Приименное определение, наряду с именем прилагательным, местоимением, именем существительным, выражается и именем числительным (всеми его разрядами): **Бир къазанда бир баш эки бшмез** [3, с. 133]. / *В одном казане одна (некая) голова дважды не сварится; бир баш*: 1) «одна голова»; 2) «некая голова».

Лексико-грамматические особенности различных разрядов числительных в пословицах и поговорках как частной семиотической системе немотивированных знаков указывают не только на количество предметов, понятий, на значение неопределенной множественности, собирательности, но и на глубинную смысловую структуру.

Список источников

1. Джуртубаев Х. Ч. Карачай-малкъар нарт сёзле (Карачаево-балкарские пословицы и поговорки) / на кар.-балк. яз. Нальчик: Эльбрус, 2005. 192 с.
2. Жарашуева З. К. Фразеологический словарь карачаево-балкарского языка / на кар.-балк. яз. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2001. 214 с.
3. Малкъар нарт сёзле (Балкарские пословицы и поговорки) / на кар.-балк. яз. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1965. 207 с.
4. Мусуков Б. А. Морфологическая деривация глаголов в карачаево-балкарском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Нальчик, 2011. 51 с.
5. Мусуков Б. А., Кучмезова Л. Б. Лексические и семантические особенности значений слов и их отражение в тюркских переводных словарях (на материале карачаево-балкарского языка) [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/129-21746 (дата обращения: 13.03.2017).
6. Щербак А. М. Грамматика староузбекского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 140 с.

LEXICO-GRAMMATICAL PECULIARITIES OF NUMERALS IN THE KARACHAY-BALKAR PROVERBS AND SAYINGS

Magrelova Fatima Aslanbievna

*Institute of Humanitarian Studies (Branch) of the Kabardino-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
magrelova.fatima@yandex.ru*

The article is devoted to the study of lexico-grammatical peculiarities of numerals in simple proverbs and sayings with one descriptive element, and in complex paremic units with two descriptive elements and several numerals of the first ten. The author also examines certain syntactic peculiarities of some numerals, which appear in the contextual environment and are used in the meaning of various members of the sentence.

Key words and phrases: numerals; proverbial construction; quantitative relation; adverbial attribute; contextual environment; izafat; adnominal attribute; reduplication.